
Казалось, шумиха вокруг Тантан-цзяна ещё несколько дней будет греметь в комментариях у Янь Но, однако уже на следующее утро всё стихло. Нашлась тема поинтереснее: Тантан-цзян подался в стримеры.

На волне общего бума прямых трансляций видеоплатформа Дабл-Ю запустила собственное стриминговое направление. Часть контрактов досталась переманенным с других ресурсов звёздам, но основную ставку сделали на топовых авторов самого сайта.

Тантан-цзян подписал соглашение с платформой ещё после конкурса блогеров-миллионников, так что его уход в стриминг не стал для Янь Но неожиданностью.

А вот Ян Ваньсин кипел от негодования. Он тут же набрал номер Янь Но и выплеснул накопившийся яд:

— Да он специально всё подстроил! Обычный хайп, дрянь расчётливая... И у этого типа ещё хватало совести на тебя наезжать!

Совпадение по времени и впрямь выглядело двусмысленно, но без доказательств всё это оставалось лишь догадками. Впрочем, Янь Но не было до этого никакого дела — на его жизни происходящее никак не отражалось.

Сладко зевнув, Янь Но лениво сменил позу на диване:

— Ты случаем не влюбился в Тантан-цзяна? День и ночь за ним следишь.

— Да пусть хоть весь мир провалится в тартарары, я к этой твари и на шаг не подойду! — Ян Ваньсин закатил глаза с таким выражением, словно собеседник стоял прямо перед ним. — Бессовестный! Я, между прочим, после альф больше всех на свете тебя люблю!

Янь Но тихо усмехнулся:

— Спасибо за признание. Всё, я спать.

— Какой спать?! — изумился Ваньсин, глянув на часы. — Разгар дня на дворе!

— Обычный дневной сон, — невнятно пробормотал Янь Но.

Удивление Ваньсина легко понять: в это время Янь Но обычно только-только просыпался. Впрочем, парень и сам недоумевал от собственной странности:

— Не пойму, что со мной. Постоянно в сон клонит.

— Весенняя авитаминозная спячка, не иначе, — предположил Ваньсин.

— Может быть... — снова зевнул Янь Но.

— Ладно, завязываем разговор, а то я от тебя заражусь. У меня в заведении как раз самый наплыв клиентов, некогда расслабляться.

Едва вызов завершился, Янь Но собрался подняться и дойти до спальни, но на него обрушилась волна такой тяжёлой, непреодолимой слабости, будто к конечностям привязали гири. Попытка встать провалилась — тело отказывалось слушаться.

Окинув мутным взглядом крутой лестничный пролёт, он окончательно сник. Кое-как поудобнее устроившись на подушках дивана, Янь Но смежил тяжелеющие веки и мгновенно провалился в небытие.

Сон оказался тревожным и душным. Изнутри поднимался жар, словно под диваном развели костёр. Мучимый зноем, Янь Но отчаянно хотел смахнуть со лба липкий пот или хотя бы глотнуть воздуха, но руки и ноги окончательно налились свинцом. Пот струился градом, сердце заколотилось в рваном, суматошном ритме, подкатывая к горлу липким страхом. Он рвался из этого кошмара на волю, но сон держал его мёртвой хваткой. Сжав кулаки до хруста в пальцах, он изо всех сил попытался разлепить веки — бесполезно.

Сквозь плотный туман донеслось чьё-то отрывистое зовущее имя, а затем щёк касались лёгкие, похлопывающие движения. Янь Но вновь сделал рывок к сознанию — и опять провалился.

И тут в воздухе разлился густой, терпкий аромат горького чёрного кофе.

Феромоны альфы трудно было назвать мягкими — их властный, доминирующий шлейф обычно подавлял, однако сейчас этот запах осторожно окутал Янь Но, неся неожиданный покой. Хотя альфа явно действовал неумело и с непривычки, дикий лихорадочный жар внутри омеги постепенно начал спадать. Янь Но захотел открыть глаза, чтобы пробормотать хотя бы пару слов благодарности Цинь Чжицзяню, но силы окончательно оставили его, и он погрузился в глубокое беспамятство.

Пришёл в себя Янь Но уже в гостевой спальне. Основной свет был выключен, и лишь торшер в углу отбрасывал на стены мягкий, тёплый отсвет.

Неподалёку, погрузившись в чтение книги, в кресле сидел Цинь Чжицзянь.

Голова раскалывалась, мысли путались. Парень смутно помнил, что заснул на диване внизу. Как он оказался в постели? И что здесь делает Чжицзянь?

Сквозь остатки оцепенения всплыл знакомый кофейный аромат, окутавший его во время сонного паралича... Неужели Цинь Чжицзянь поднял его на руках и принёс сюда?

— Вы... а я... — запнулся Янь Но, не зная, с чего начать.

Услышав шорох, Цинь Чжицзянь перевёл взгляд с книги на юношу и слегка нахмурился:

— У тебя начался период активности. Ты что, сам не чувствуешь?

Янь Но опешил от такого прямого вопроса. Память постепенно восстанавливала события. Кончики ушей юноши мгновенно вспыхнули, но он честно признался:

— На прошлой неделе... Я же вкалывал ингибиторы. Прошло всего ничего, откуда опять?

Врать в таком деле Янь Но явно не стал бы. Цинь Чжицзянь и сам задумчиво молчал: его собственные феромоны были нестабильны, к тому же совсем недавно он поставил омеге метку. Вполне возможно, произошёл сбой именно из-за этого.

Так или иначе, дело касалось феромонного фона, а с этим не шутят.

— Завтра съездим в клинику, пусть тебя обследуют, — сухо, но решительно произнёс Чжицзянь.

Выслушав жалобы, заведующий Юй первым делом отправил Янь Но на базовые анализы. Результаты были готовы быстро. Просмотрев распечатку, доктор качнул головой: серьёзных патологий не нашлось, а вот мелких нарушений хватало с лихвой.

— М-да... — Юй Суй укоризненно поцокал языком и перевёл взгляд на пациента: — Скажи-ка, а цикл феромонной активности у тебя вообще регулярный?

Янь Но на секунду замялся. Для омеги вопросы эструса — тема интимная, обсуждать которую принято только с близкими или законным партнёром. А Цинь Чжицзянь ему, по сути, чужой человек. Разбирать подобные подробности в его присутствии было до смерти неловко. И пусть сам Янь Но ещё мог сглотнуть смущение, но каково слушать это старшему Циню?

Он украдкой бросил взгляд на мужчину. Тот сидел с абсолютно непроницаемым и строгим

лицом. Это зрелище мигом сбило с Янь Но всю спесь.

"Перед врачом все равны, тут о здоровье речь идёт, а я развёл девичьи нежности!" — мысленно отругал себя парень.

Собравшись с духом, он серьёзно ответил:

— Бывают сбои на пару дней, но в целом график держится. В каждый период я вовремя колю подавители, и они всегда помогали. Чтобы сбой произошёл сразу после укола — такое впервые.

— А в остальном как себя чувствуешь? Посторонние недомогания есть? — уточнил Юй Суй.

— Да вроде нет... Разве что в сон клонит постоянно, — качнул головой юноша.

Заведующий Юй сделал пару пометок в карте:

— Хроническая сонливость — это тоже симптом. Наверняка и аппетит повышенный, а физическая выносливость на нуле?

Постоянные перекусы и полная непригодность к нагрузкам — доктор попал точно в цель! Янь Но даже рот слегка приоткрыл от изумления:

— Точно! Откуда вы знаете?

Отложив ручку, врач пояснил:

— Ты родился недоношенным, в детстве много болел. Внешне организм окреп, но внутренний запас прочности слабый. Твоему телу нужна дисциплина: нормальный режим сна, правильное питание и регулярные нагрузки. — Переведя взгляд на Цинь Чжицзяня, Юй Суй со вздохом добавил: — Вы двое — пара со стопроцентной совместимостью феромонов, да только у обоих в организмах бардак. У господина Циня проблемы уже вылезли наружу, а если Сяо Янь продолжит в том же духе, его фон тоже пойдёт развалом. Сложилось, называется, два сапога пара...

Янь Но виновато опустил голову:

— А на что ещё обратить внимание?

— Да больше ни на что, — качнул головой врач.

Юноша понятливо кивнул. Но Цинь Чжицзянь решил прояснить детали:

— Что насчёт диеты? Он злоупотребляет острым.

— Острое не повредит, — отмахнулся Юй Суй.

Видя, с каким участием Чжицзянь вникает в мелочи — куда серьёзнее, чем он сам, — Янь Но окончательно смутился. Лихорадочно соображая, чем бы проявить заботу о собственном здоровье, он выцепил первое попавшееся:

— А сырое и холодное можно?

Глаза доктора потеплели от иронии:

— Ты что, женский цикл у себя лечишь? Особой диеты не требуется. Единственная рекомендация по части напитков... пей побольше тёплой воды.

Янь Но только молча лишился дара речи от этого бородатого врачебного юмора.

— Я за ним прослежу, — глубоким бархатным голосом произнёс Цинь Чжицзянь.

В памяти Янь Но невольно всплыли детские воспоминания: Линь Вэньянь ведёт его к врачу, досконально записывает каждую рекомендацию и дотошно выпрашивает подробности. А доктор с улыбкой наказывает матери строго следить за капризным мальчишкой, не любящим таблетки...

Теперь место Линь Вэньянь занял Цинь Чжицзянь.

Рядом с этим мужчиной Янь Но чувствовал себя несмышлёным ребёнком, хотя давно уже перешагнул порог совершеннолетия.

Желая исправиться и доказать, что он способен быть ответственным, юноша решил:

— Тогда я пойду поставлю укол ингибитора?

Он уже подхватился с места, но заведующий Юй оставил его строгим окликом:

— Какой ещё укол, когда рядом альфа со стопроцентной совместимостью? Зачем травить организм химией, если достаточно временной метки?

Врач посмотрел на него с таким укором, словно перед ним стоял абсолютно безнадёжный пациент. Янь Но растерянно хлопал глазами:

— Но он же совсем недавно меня метил... И не помогло.

— В обычной ситуации одного раза хватило бы, — терпеливо разъяснил Юй Суй. — Но у вас особый случай. К тому же метка полезна и для самого господина Циня. Эструс длится три дня. Если вы пока не планируете ставить постоянную метку, все эти три дня господин Цинь должен регулярно обновлять временную.

Будучи лечащим врачом Цинь Чжицзяня, доктор Юй был в курсе всех нюансов их соглашения. Но если Янь Но обязался помогать Цинь Чжицзяню по договору, то сам Чжицзянь вовсе не был обязан лечить юношу.

Не смея принимать решение самостоятельно, Янь Но несмело взглянул на старшего.

На лице Цинь Чжицзяня не отразилось ни единой эмоции:

— Хорошо.

Янь Но принялся торопливо рассыпаться в благодарностях.

Покинув больницу, Цинь Чжицзянь велел Сяо Ли ехать к ближайшему торговому центру. По прибытии он увлёк Янь Но за собой в отдел электроники.

Действуя без колебаний, Чжицзянь сразу подошёл к витрине, указал продавцу на многофункциональный браслет контроля феромонов, оплатил покупку и велел парню тут же надеть его на запястье.

Янь Но потрясённо наблюдал за этой молниеносной сделкой. Он-то думал, его позвали составить компанию или высказать мнение, а тут...

— Это... мне? — опешил юноша.

— Угу, — откликнулся Чжицзянь. Перевернув коробку, он достал телефон и отсканировал QR-код с задней панели. — Устройство отслеживает основные показатели организма в реальном времени, вплоть до фаз сна. Сканируй код и устанавливай приложение.

Послушной марионеткой Янь Но выполнял каждую команду: скачал программу, синхронизировал гаджет, заполнил профиль и проверил датчики. Всё работало исправно.

Однако, заметив, что Цинь Чжицзянь производит те же манипуляции на своём смартфоне,

юноша удивлённо моргнул:

— А вы зачем скачиваете?

— Ты — моё лекарство. Я обязан контролировать его качество и точность дозировки, — невозмутимо отозвался Чжицзянь.

От этих слов Янь Но сгорал от стыда. Какая безалаберность! Он ведь совершенно забыл о своём главном предназначении и даже не думал следить за "эффективностью препарата"!

Почувствовав острую необходимость реабилитироваться, парень выпалил:

— Виноват, я всё исправлю! Обещаю приложить все силы и стать для вас самым лучшим, самым мощным лекарством!

Чтобы слова звучали убедительнее, он сжал кулак в ободряющем жесте.

В душе Цинь Чжицзяня боролись смех и недоумение от этой детской пылкости, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Договорились, — сдержанно кивнул он.

<http://bllate.org/book/20641/2131696>